

УДК 821(71)

**АНАЛИЗ СРЕДСТВ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ЕДА»
В РОМАНЕ МАРГАРЕТ ЭТВУД «ЛАКОМЫЙ КУСОЧЕК»****А. Э. ЖИЗНЕВСКАЯ****(Представлено: Е. М. ЧЕБОТАРЁВА)**

Анализируется концепт «еда» с позиции когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Рассматриваются подходы к изучению метафоры как средству образной номинации концепта. Определяются языковые средства, формирующие содержательную структуру концепта «Еда» и выступающие средствами его вербализации. Выявляются средства метафорической репрезентации художественного концепта «Еда» в романе М. Этвуд «Лакомый кусочек».

В ходе исследования было установлено, что основным средством фиксации культурно значимых явлений в языковых элементах является концепт. В работе рассмотрены различные подходы к определению исследуемого понятия и признаки, дифференцирующие концепты когнитивные, лингвокультурные и художественные. Подчеркнем, что несмотря на некоторые различия трактовки понятия концепт, когнитивный и лингвокультурный подходы к пониманию концепта не являются взаимоисключающими: концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на концептосферу социума, т.е. в конечном счете на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида. Сделан вывод, что художественный концепт, отражающий картину мира автора как представителя того или иного этноса, выступает в роли ключа к характеристике всего этнокультурного сообщества, что обуславливает актуальность и важность изучения современных художественных произведений в рамках концептуального анализа [1].

Принятие пищи как базовая потребность человека выражается при помощи совокупности различных культурных концептов, к числу которых относятся концепт «Еда». В работе мы следовали процедуре анализа концепта, разработанной В. И. Карасиком, согласно которой описание концепта должно включать: а) дефинирование; б) этимологический анализ; в) контекстуально семантический анализ. Концепт «Еда» рассматривался нами на основе двух источников: 1) совокупности словарных данных о концепте «Еда» и 2) целостном художественном тексте, содержащем индивидуально авторскую интерпретацию концепта «Еда» [2]. Особое внимание в работе было уделено описанию содержательной структуры исследуемого концепта, включающей понятийный (языковое обозначение концепта), образный (метафоры и символы, связанные с определенным понятием) и ценностный (система оценочных суждений) компоненты, вербализованного в единицах языка и, следовательно, характеризующегося определенными лингвистическими параметрами.

Нами была выявлено понятийное содержание концепта «Еда». Имя рассматриваемого концепта представлено лексемой food в значении «то, что употребляется человеком для поддержания жизнедеятельности», т.е. основным смыслом концепта, актуальным для всех носителей языка, культуры является биологический. Подобная семантика лексемы food составляет ядро соответствующего концепта, что находит отражение в зафиксированных в словарях дефинициях, в синонимичных обозначениях концепта (пища, продукты питания, корм), а также в выявленных способах категоризации рассматриваемого концепта в тексте романа М. Этвуд «Лакомый кусочек» (результаты контекстуально-семантического анализа показали, что наиболее широко представленными в процентном соотношении группами являются категории «Продукты», «Напитки», «Качества пищи»). Являясь многомерным смысловым образованием, концепт «Еда», помимо биологического (насыщение организма человека питательными веществами, необходимыми для поддержания жизни), также включает и несколько дополнительных признаков: философский, трактующий пищу не как насыщение тела, а как питание души, осмысление самого себя и своего места в социуме; культурный, т.е. приобщение посредством питания к национальным традициям; религиозный, отражающийся в ритуалах, сопровождающих прием пищи, во взаимосвязи культурных концептов «Еда», «Душа», «Тело», «Жизнь» и «Смерть»; психологический, анализирующий влияние эмоций и психических состояний на пищевые привычки [3]. Внутренняя форма концепта «Еда», раскрываемая опосредованно через этимологию, и являющаяся основой остальных значений, несет смысл «защищать, охранять, кормить», т.е. еда мыслится как защитный механизм [4]. На основе проведенного анализа сделан вывод, что основным средством вербализации анализируемого концепта является прямое номинирование, при помощи которого была выявлена его понятийная составляющая.

Особенностью актуализации данного концепта в анализируемом тексте романа также можно назвать ценностную и образную составляющие, причем главным средством образной номинации выступает метафора как средство вторичной номинации и выразитель индивидуально-авторской концептосфе-

ры. Методом сплошной выборки из текста романа М. Этвуд «Лакомый кусочек» нами было отобрано 44 примера расширенной метафоры, отражающей концепт «Еда» [5]. Мы рассмотрели практическое употребление расширенной метафоры в романе с точки зрения 1) способа образования, 2) способа и 3) техники метафорического переосмысления, а также 4) оценочной характеристики [6]. Представим результаты проведенного нами статистического анализа примеров расширенной метафоры:

1. Выявлено, что по способу образования наиболее представленная группа – 39% – это глагольные метафоры (Do they think I'm trying to gobble you up?). Было выявлено 20% примеров субстантивной метафоры (I wouldn't find the right sort of people there. They would be the martini set), 29% – адъективной метафоры (You look delicious, appetizing, that's what you get for being food), 7% – причастной метафоры (She was like moving underwater, feeling enclosed in a layer of moist dough), а также 5% смешанных метафор.

2. Показано, что частотным способом метафорического переосмысления является включение в состав расширенной метафоры дополнительных стилистических фигур, способствующих усилению создаваемого образа: сравнение (18%), например, Marian felt a hunted rabbit; эпитет (14%), например, the rebellious stomach is a persistent voice; гипербола (5%), например, May be she would be married before the mess in her kitchen became epidemic; антитеза (2 %), например, Peter was not the enemy, after all, he was just a normal human being, like most other people... It was Duncan that was the mutation. Отметим, что в 61% случаев расширенная метафора дана в «чистом виде».

3. Установлено четыре основных вида техники переосмысления: 1) живое → неживое – 32% (Her new-born baby in its nursery cot reminded one of many indistinguishable red shriveled prunes); 2) неживое → живое – 27% (She listened as she spoke; the open space had swallowed up her voice); 3) живое → живое – 23% (People are hungry hunters); 4) неживое → неживое – 18% (inedibility of marriage).

4. Определено, что расширенная метафора преимущественно – 82% случаев – выражает отрицательную характеристику, например, She was becoming more and more irritated by her body's decision to reject certain foods. She had tried to reason with it, and accused it of having frivolous whims, had coaxed it and tempted it, but it was adamant; and if she used force it rebelled. Ценностно-оценочный уровень характеризует анализируемый концепт через призму поведения персонажей. На страницах романа подробно освещена неравная борьба героини с пищей. Мэриан не может сладить с собственным организмом. Душевная неразбериха, иррациональный страх перед тем, что может каким-либо образом предопределить ее будущее – будь то замужество или материнство – проявляется в расстройстве пищевого поведения, ужасе перед едой. У Мэриан не получается подавить в себе настоящее, подлинное, – вся ее натура бунтует против слепого подчинения правилам, которые составлены без учета мнения и желаний героини. Повествование в произведении так или иначе очень часто окрашено авторской оценкой и его личным отношением к героям. При этом в преобладающем большинстве случаев развернутая метафора выражает отрицательную оценочность.

Образная составляющая концепта «Еда» включает в себя концептуальные метафоры (“Men are consumers”, “Inedibility of marriage”, “Hungry hunters”, “The edible woman”), которые объективируются в примерах расширенных метафор и раскрывают проблематику анализируемого произведения. Еда предстает как метафора потребления/общества потребления, как способ манипулирования сознанием и эмоционального давления в обществе потребления, а поглощение еды символизирует поглощение личности. Еда играет важную роль в эволюции личности героини романа Мэриан, возвращающей себе свое «я» сначала ценой отказа от пищи, а затем символическим поглощением торта в виде нарядной женщины, лакомого кусочка (edible woman cake) – образа пассивной женщины, возведенный в идеал потребительской культурой 1950–1960х гг. [7].

Важно также отметить, что вербализация анализируемого концепта с помощью метафоры является отражением индивидуально-авторской картины мира М. Этвуд. Данное исследование демонстрирует важность изучения языковых аспектов концептов для более глубокого понимания текстов и культурных контекстов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гутковская, М.С. Понятие «концепт» в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии / М.С. Гутковская // Русский язык: система и функционирование : сб. материалов IV Междунар. науч. конф., г. Минск, 5–6 мая 2009 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : И. С. Ровдо [и др.]. – Минск : РИВШ, 2009. – Ч. 1. – С. 146–150.
2. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
3. Food // Collins English Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/food>. – Date of access: 21.04.2025.

4. Food // Online Etymology Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.etymonline.com/search?page=1&q=food&type=>. – Date of access: 20.04.25.
5. Atwood, M. Edible Woman / M. Atwood. – Fiction, 1981. – 312 p.
6. Геворкян И. А. Расширенная метафора в произведениях современных британских писателей и способы ее передачи на русский язык : 44 автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / И.А. Геворкян; Казанский (Приволжский) федер. ун-т. – Казань, 2013. – 26 с.
7. Mouda, A. The Woman's body and Consumer Society. A Feminist Reading of Margaret Atwood's Edible Woman / A. Mouda // The Review of World Literature in English. – 2011. – Vol. 7 – P. 1–13.